
К ИТОГАМ РАБОТЫ VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК (МКАЭН)

VII Международный конгресс антропологов и этнографов, проходивший в Москве с 3 по 10 августа 1964 г., был большим событием в научной жизни не только нашей страны, но и всего мира. В докладах советских и зарубежных ученых затрагивались многие важные проблемы мировой истории на всем ее протяжении от времени появления первых людей на земле и до нашей эпохи перехода к коммунизму.

Красной нитью через всю работу конгресса проходили идеи творческого сотрудничества ученых различных стран, объединенных общим стремлением использовать достижения наук о человеке в борьбе за экономический, социальный и культурный прогресс всех народов мира. Участники конгресса из СССР и других социалистических стран строили свои выступления на основе методологии марксизма-ленинизма, вели активную пропаганду этой методологии, подвергали принципиальной критике различного рода реакционные концепции в области этнографии и антропологии, в особенности расистские и националистические антинаучные «теории».

Одной из основных проблем, обсуждавшихся на конгрессе, было изучение изменений, происходящих в наши дни в жизни народов, и выяснение возможностей и методов использования этнографических исследований для практических задач экономического и культурного развития этих народов как в СССР, так и за рубежом.

Большое внимание конгресс уделил успехам изучения современного быта в социалистических странах Европы. Обобщающий доклад на эту тему был сделан на пленарном заседании конгресса 8 августа Х. Н. Гандевым (Болгария), который использовал материалы, собранные в последние годы этнографами Советского Союза и других европейских социалистических государств. В этом докладе было показано, как вслед за коренными изменениями способа производства у народов, вступивших на путь социализма, постепенно преобразуются все стороны их семейной и общественной жизни, быта, материальной и духовной культуры. Х. Н. Гандев специально подчеркнул ведущую роль советских этнографов в изучении социалистических преобразований культуры и быта. Отмечен был также большой вклад в эту плодотворную и перспективную работу ученых Чехословакии и Польши.

В докладах советских делегатов о переходе к оседлости казахов, киргизов и других кочевников Средней Азии, о его значении в процессе преобразования их культуры и быта, о развитии малых народов Севера в современных условиях, о переустройстве культуры и быта народов Амура и Сахалина были показаны грандиозные изменения в хозяйстве, быту и культуре народов Средней Азии, Крайнего Севера и Сибири.

На заседаниях конгресса было доложено также о влиянии технического прогресса на традиционный быт узбекского крестьянства, рыбаков Советской Латвии и Эстонии, сельского населения Словакии и других социалистических стран.

Большой интерес вызвало сообщение С. Бадамхатана (МНР) с социалистических преобразованиях хозяйства, быта и культуры народов Монголии. Положительную оценку заслужил не только яркий фактический материал доклада, но и серьезность постановки этнографических исследований в социалистической Монголии, что явилось неожиданностью для многих делегатов из капиталистических стран.

Большое теоретическое и практическое значение имела также группа докладов, посвященных изучению быта современного городского населения и культуре рабочих в недавнем прошлом и в настоящее время. Так, об этнографическом изучении рабочих в ГДР рассказали Х. М. Вилсдорф, Г. Хейльфурт и С. Музиат, в Чехослова-

Очень оживленным был обмен мнениями на заседаниях симпозиума по этнографии города и промышленного поселка. Участники этого симпозиума наибольшее внимание уделили этническому составу городов и взаимовлиянию разных этнических групп в развитии современной национальной культуры, а также складыванию новых ее форм. Наибольший интерес в этом аспекте вызвали выступления советских этнографов О. А. Сухаревой и К-Х. Ханазарова, посвященные городам Средней Азии. Большое место в работе симпозиума занял вопрос об образовании промышленных поселков и формировании рабочего класса. Очень интересным было сообщение Р. Франкенберга (Англия), доложившего об изучении двух горняцких поселков в Южном Уэльсе и о планах этнографического обследования населения крупнейших городов — Лондона, Манчестера, Ливерпуля и др. Сообщение Р. Франкенберга, особо подчеркнувшего необходимость исторического подхода к исследуемым явлениям, получило положительную оценку как со стороны советских, так и со стороны большинства зарубежных делегатов. Принципиальные возражения советских делегатов вызвал доклад В. Каstellано (Италия), который, характеризуя современные индустриальные общества, пытался игнорировать социально-экономические различия между капиталистическими и социалистическими странами.

К сожалению, этнографическое изучение города развивается все еще слабо и очень неравномерно в разных странах. Методика этнографического изучения культуры и быта городского населения остается недостаточно разработанной.

Значительное место в работе конгресса заняло обсуждение проблем национального развития современных народов. В докладе Т. А. Жданко (СССР) был дан теоретический анализ процессов развития и сближения социалистических наций и этнических групп в СССР. В выступлениях других советских делегатов были проанализированы на большом конкретном материале процессы национального развития на Кавказе, в Средней Азии и в некоторых других районах СССР. Подчеркивалось, что эта область исследования имеет, помимо теоретического интереса, и большое практическое значение для целей национально-государственного строительства, организации культурно-бытовых мероприятий, системы народного образования и т. п.

Очень оживленно на конгрессе обсуждались вопросы национального развития в зарубежных странах. Об изменениях в размещении и социальной структуре негритянского населения США рассказал Э. Л. Н и-

тобург (СССР). Проблема национального развития народов Непала впервые была широко поставлена в докладе Ю. И. Журавлева, который использовал оригинальные материалы, собранные в этой стране.

На заседаниях симпозиума «Проблемы происхождения древних и современных народов» многие советские и зарубежные ученые, работавшие в странах Южной и Юго-Восточной Азии, говорили о процессах хозяйственно-культурного сближения различных народов и национальной консолидации в Демократической Республике Вьетнам, в Индонезии, в Бирме и на Цейлоне.

С вопросами национального развития тесно связаны проблемы современной этнической географии, которые также живо обсуждались на Конгрессе.

С. И. Брук во время своего доклада продемонстрировал только что вышедший «Атлас народов мира», составленный Институтом этнографии АН СССР к VII МКАЭН, и остановился на важнейших проблемах, связанных с его подготовкой, — классификации народов, использовании разнородных источников, выборе картографических методов изображения. Была продемонстрирована серия карт народов, составленных Институтом этнографии за последние годы. Многие зарубежные ученые дали очень высокую оценку новому атласу и советским этнографическим картам.

Одно из центральных мест в работе Конгресса заняло обсуждение философско-социологических проблем этнографии и связанных с ними вопросов истории общественного строя.

Ученые СССР и других стран социалистического лагеря в своих докладах и выступлениях наглядно продемонстрировали неоспоримое преимущество исторического материализма для понимания основных проблем развития общества. Важно также отметить, что значительное количество ученых из капиталистических стран при всем различии их философских и политических убеждений приходит при изучении общественных отношений к выводам, которые объективно подтверждают марксистско-ленинскую концепцию общих закономерностей процесса исторического развития всех народов мира. Это выявилось, например, при обсуждении доклада А. Ломмела (ФРГ) «Прогресс и приспособление», в котором защищалась реакционная концепция психологической неподготовленности зародков слаборазвитых стран к экономическому и социальному прогрессу и который подвергся острой критике со стороны не только ученых социалистических стран, но и многих ученых из капиталистических стран.

Большое внимание в работе Конгресса было уделено первобытной истории, происхождению отдельных социальных институтов и их дальнейшему развитию. Подробно обсуждались проблемы описательных систем родства различных народов, группового брака, его природы и места в эволюции семейно-брачных отношений, рода, фратрии и племени, патронимии и ее роли в истории общества. По этим проблемам с обобщающими теоретическими докладами, основанными на больших оригинальных материалах, выступили советские ученые Д. А. Ольдерогге, Б. О. Долгих и М. О. Косвен, Ю. И. Семенов. Очень интересными были также сообщения прогрессивных американских ученых С. Даймонда «Природа первобытного общества» и Э. Ликок «Общество североамериканских индейцев».

Оживленный обмен мнениями вызвали доклады о сельской общине, сделанные делегатами СССР, Румынии, Югославии и Франции. Не менее интересными были и сообщения об истории сельской общины в

то бург (СССР). Проблема национального развития народов Непала впервые была широко поставлена в докладе Ю. И. Журавлева, который использовал оригинальные материалы, собранные в этой стране.

На заседаниях симпозиума «Проблемы происхождения древних и современных народов» многие советские и зарубежные ученые, работавшие в странах Южной и Юго-Восточной Азии, говорили о процессах хозяйственно-культурного сближения различных народов и национальной консолидации в Демократической Республике Вьетнам, в Индонезии, в Бр.ме и на Цейлоне.

С вопросами национального развития тесно связаны проблемы современной этнической географии, которые также живо обсуждались на Конгрессе.

С. И. Брук во время своего доклада продемонстрировал только что вышедший «Атлас народов мира», составленный Институтом этнографии АН СССР к VII МКАЭН, и остановился на важнейших проблемах, связанных с его подготовкой,— классификации народов, использовании разнородных источников, выборе картографических методов изображения. Была продемонстрирована серия карт народов, составленных Институтом этнографии за последние годы. Многие зарубежные ученые дали очень высокую оценку новому атласу и советским этнографическим картам.

Одно из центральных мест в работе Конгресса заняло обсуждение философско-социологических проблем этнографии и связанных с ними вопросов истории общественного строя.

Ученые СССР и других стран социалистического лагеря в своих докладах и выступлениях наглядно продемонстрировали неоспоримое преимущество исторического материализма для понимания основных проблем развития общества. Важно также отметить, что значительное количество ученых из капиталистических стран при всем различии их философских и политических убеждений приходит при изучении общественных отношений к выводам, которые объективно подтверждают марксистско-ленинскую концепцию общих закономерностей процесса исторического развития всех народов мира. Это выявилось, например, при обсуждении доклада А. Ломмела (ФРГ) «Прогресс и приспособление», в котором защищалась реакционная концепция психологической неподготовленности народов слаборазвитых стран к экономическому и социальному прогрессу и который подвергся острой критике со стороны не только ученых социалистических стран, но и многих ученых из капиталистических стран.

Большое внимание в работе Конгресса было уделено первобытной истории, происхождению отдельных социальных институтов и их дальнейшему развитию. Подробно обсуждались проблемы описательных систем родства различных народов, группового брака, его природы и места в эволюции семейно-брачных отношений, рода, фратрии и племени, патронимии и ее роли в истории общества. По этим проблемам с обобщающими теоретическими докладами, основанными на больших оригинальных материалах, выступили советские ученые Д. А. Ольдерогге, Б. О. Долгих и М. О. Косвен, Ю. И. Семенов. Очень интересными были также сообщения прогрессивных американских ученых С. Даймонда «Природа первобытного общества» и Э. Ликок «Общество североамериканских индейцев».

Оживленный обмен мнениями вызвали доклады о сельской общине, сделанные делегатами СССР, Румынии, Югославии и Франции. Не менее интересными были и сообщения об истории сельской общины в

различных азиатских странах, в частности в северо-восточной Индии (Ассам), во Вьетнаме и в Индонезии. Несколько выступлений было посвящено проблеме развития семьи у славянских и других народов Европы. Во всех этих докладах раскрывались общие закономерности развития общины и семьи у разных народов.

Острую дискуссию вызвал вопрос о наличии или отсутствии классов у народов Африки до начала колониальных захватов. Взгляды советских этнографов, положительно отвечающих на этот вопрос, встретили поддержку многих зарубежных ученых. Так было, например, при обсуждении доклада А. В. Субботина «К вопросу о земельных отношениях в Фута-Джаллоне накануне колонизации». Из выступлений зарубежных делегатов следует упомянуть также доклад мексиканского ученого Г. Ставенхагена, в котором был дан глубокий социально-экономический анализ классовых отношений в сельских районах слаборазвитых стран.

Исключительно острая дискуссия развернулась на симпозиуме «Учение Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии», где столкнулись две противоположные точки зрения: ученых-марксистов, доказывающих наличие общих закономерностей в развитии человеческого общества, и тех буржуазных исследователей, которые отрицают наличие таких закономерностей. Наиболее резко антимарксистские взгляды выразила Э. Констанс (США), критиковавшая с позиций плюрализма все основные положения исторического материализма по вопросам происхождения семьи, частной собственности, классов и государства. Против утверждений Э. Констанс выступили не только ученые СССР и других социалистических стран, но и ряд ученых из капиталистических стран, которые на большом конкретном материале показали наличие общих закономерностей в развитии общества и продемонстрировали преимущество методологии марксизма-ленинизма. Дискуссия дала возможность ученым СССР рассказать о достижениях советской науки в изучении первобытного общества, показать, что уточнение отдельных частных тезисов учения Моргана не затрагивает основных положений материалистического понимания истории первобытности. Так, например, советские делегаты сумели показать, что отказ от реконструкции пунануальной семьи не означает пересмотра положения о первичности группового брака, а отказ от отдельных критериев периодизации Моргана — пересмотра общей картины прогрессивного развития первобытного общества.

Дискуссия не привела к единой точке зрения по вопросу о периодизации истории человечества, но, безусловно, была очень полезна, так как позволила историкам-марксистам развернуто изложить на международном форуме свои взгляды на ход исторического процесса и еще раз продемонстрировать, что противники марксизма не в состоянии подкрепить свои позиции сколько-нибудь веским фактическим материалом.

Пристальное внимание делегатов VII МКАЭН привлекли проблемы происхождения древних и современных народов, которым были посвящены как особый симпозиум, так и многие выступления на общетнографических, региональных и антропологических секциях. Такая расщепленность выступлений по этногенезу объясняется комплексностью самой проблемы и ее главного объекта «этнуса» (народа), определяемого на основании многих признаков: языка, территории формирования и расселения, общности происхождения, хозяйственно-культурных особенностей, этнического самосознания. Советские уче-

ные различных специальностей давно уже рассматривают этногенез как длительный исторический процесс, начавшийся еще в период формирования человека современного вида (*Homo sapiens*) и продолжающийся до настоящего времени. На разных этапах этого процесса складываются, взаимодействуют и отмирают различные типы этнических общностей — племена, их родственные группы, народности и нации.

На конгрессе развернулась оживленная дискуссия по вопросам о типах этнических общностей, их таксономических категориях (в частности, об этнографических группах), соотношениях с языковыми, хозяйственно-культурными и расовыми группами человечества. Большое место в докладах и прениях было уделено также проблемам взаимодействия между народами на различных этапах исторического развития, проблемам этнической консолидации и ассимиляции.

Очень характерным было использование данных самых различных научных дисциплин при освещении этногенетических проблем. Преимущественно на антропологическом материале освещались, например, советскими учеными вопросы происхождения восточных славян, угрофиннов, народов Северной Сибири и др. Из выступлений зарубежных делегатов в том же плане был построен доклад К- Ту ба ки (Япония) «Строение лица японцев в сравнении с айнами, монголами, маньчжурами, китайцами и другими». Вопросы происхождения народов и их крупных языковых групп затрагивались также в сообщениях многих археологов, как например, А. Я. Брюсова (СССР) «Что надо понимать под этническими общностями в археологии и их значение для проблемы происхождения древних и современных народов» и В. Думитреску (Румыния) «Единство культуры Юго-Восточной Европы в эпоху неолита и этническое значение этого единства». Большое место вопросы этногенеза занимали и в работе секции этнолингвистики, где им были посвящены, например, доклады А. Б. Долгопольского (СССР) «Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии», К- Треймер (Австрия) «О палеоевропейской этнологии», и многие другие. Очевидно, что для освещения этногенеза и ранних этапов этнической истории наибольшее значение имеют палеоантропологические, археологические и, отчасти, лингвистические материалы, для изучения же позднейших периодов этой истории, особенно ее современного этапа — национального развития — на первый план выступают данные этнографии, этнической географии и статистики, новейшей истории, экономики и т. п.

Очень оживленной была дискуссия между сторонниками двух основных теорий происхождения населения Океании — «американской», которую отстаивал Т. Хейердал (Норвегия), и «азиатской», обоснованной на новых археологических материалах в докладе К- Эмори и И. Синото (США) и принимаемой также большинством советских ученых.

На основе комплексного анализа различных историко-этнографических, археологических, антропологических, лингвистических и других материалов, в значительной степени собранных в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, были освещены на конгрессе советскими учеными разных специальностей процессы формирования, расселения и взаимодействия народов, говорящих на китайско-тибетских, мон-кхмерских и малайско-полинезийских языках. Много внимания было уделено также этнической истории корейцев, японцев и вьетнамцев. Из советских делегатов по вопросам этногенеза перечисленных народов выступали С. А. Арутюнов, Л. С. Васильев, Н. Н. Чебоксаров,

С. Е. Яхонтов. Из зарубежных — М. Ока (Япония), У. Дж. Солхейм (США) и другие.

При активном участии индийских ученых Л. П. Видьярathi, Д. К- Сена и других проходило обсуждение доклада советского индолога М. К- Кудрявцева о роли джатов в этнической истории северной Индии. В этом докладе, частично основанном на оригинальных, материалах, собранных автором среди джатов, затрагивались многие коренные проблемы этнической истории Индии, в частности, вопросы соотношения племенных и кастовых групп населения.

Обсуждение проблем этногенеза и этнической истории показало, что разработанная советскими учеными методика комплексного изучения получает все более широкое распространение среди зарубежных коллег. В этом, бесспорно, проявилась ведущая роль советской науки, что признали сами иностранные делегаты конгресса. Так, Р. Хит (США) отметил выдающиеся достижения советской науки в изучении этногенетических процессов.

Широко представлены были на Конгрессе доклады, посвященные всем видам народного искусства, — устной поэзии, музыке, театру и хореографии, изобразительному искусству и архитектуре. Одной из основных проблем на всех искусствоведческих секциях было современное состояние и судьбы разных видов народного творчества, его роль в жизни и культуре народов, взаимосвязи народного и профессионального искусства.

Актуальные проблемы современности занимали видное место в выступлениях советских и зарубежных фольклористов, принимавших участие в работах конгресса. Так, советский ученый В. Е. Гусев в докладе «О типизации действительности в партизанском фольклоре», построенном на материале партизанской поэзии всех славянских народов, поднял важную проблему о принципах художественного изображения действительности в современном устном поэтическом творчестве. О современном фольклоре народов Югославии говорил Д. Неделькович (Югославия).

Принципиальное значение имел доклад В. Штейница (ГДР) о рабочей и народной песне, в котором был поставлен вопрос об особенностях и путях развития этого фольклорного жанра. На секциях изобразительного искусства и хореографии много внимания было уделено возможностям и характеру использования народных художественных традиций в современном искусстве. Другая важная проблема, стоявшая на всех секциях, — соотношение традиции и новаторства, коллективного и индивидуального и роли народных мастеров. В теоретическом плане в отношении устной поэзии эта проблема была поставлена в докладе Д. Ортута (Венгрия), рассматривавшего коллективное и индивидуальное начало в народном творчестве как диалектическое единство. Много внимания было уделено выяснению общих закономерностей развития народного искусства, его связей с исторической действительностью и национальной специфике. На симпозиуме по классификации фольклорных жанров фольклористы оживленно обсуждали принципы международной классификации устнопоэтических произведений.

Из антропологических проблем, обсуждавшихся на конгрессе, одна из центральных мест заняли вопросы происхождения человека, стоявшие на секции «Палеоантропологии и антропогенеза», и особенно на симпозиумах, посвященных систематике и номенклатуре ископаемых форм гоминид и проблеме грани между животным и человеком. Для разрешения вопроса о причинах, времени, месте и конкретных формах.

перехода от приматов третичного периода к гоминидам большой интерес представляли доклады, посвященные новейшим находкам ископаемых обезьян. Здесь в первую очередь должны быть упомянуты доклады Г. Кунигсвальда (Нидерланды) «История церкопитековых обезьян в миоцене», М. Ф. Нестурха (СССР) «Некоторые факторы гоминизации и вымирания ископаемых антропоидов плиоцена и плейстоцена», В. П. Якимова (СССР) «Адаптивная радиация высших обезьян в третичном и начале четвертичного периода».

О новых палеоантропологических находках и их значении для восстановления основных этапов эволюции гоминид и путей их расселения по поверхности земного шара рассказали в своих выступлениях Ф. Тобайс (Южно-Африканская Республика), Г. Сузуки (Япония), Е. Брейтингер (Австрия), Е. Влчек (Чехословакия) и некоторые другие. О скорости эволюции в пределах семейства гоминид говорил в своем докладе В. П. Алексеев (СССР). Путям преобразования мозга у древнейших и древних людей в связи с развитием мышления и языка были посвящены основанные на большом фактическом материале доклады советских ученых Ю. Г. Шевченко и Ю. В. Кочетковой.

Оживленный обмен мнениями вызвали доклады, в которых шла речь о предпосылках трудовой деятельности и речи, выявляемых с помощью изучения особенностей стадной жизни современных приматов и начальных этапов изготовления орудий у древнейших людей. Этим вопросам, имеющим огромное значение для проблемы антропогенеза в целом, были посвящены доклады Г. Ф. Хрустова (СССР) «Становление и высший рубеж орудийной деятельности антропоидов» и Л. А. Фирсова (СССР) «Физиологическое изучение голосовых реакций у высших и низших обезьян», основанные на оригинальных данных, собранных авторами во время опытов над обезьянами.

Близкие вопросы затрагивались и в докладах С. А. Семенова «Труд и интеллект на ранних этапах развития» и Р. Фейстеля (ГДР) «Австралопитековые приматы и проблемы остеодонтокератической культуры». Р. Фейстель выдвинул интересную гипотезу о том, что австралопитеки уже могли изготавливать примитивные орудия из рога и кости. Это вызвало, однако, критические замечания многих советских делегатов, указавших на недостаточность фактических данных, лежащих в основе выводов Р. Фейстеля.

На заседаниях антропологических секций и симпозиумов, где обсуждались вопросы происхождения человека, неоднократно возникали оживленные дискуссии, во время которых выяснилось, что по многим из этих вопросов между большинством советских и зарубежных ученых существует единство взглядов, не исключаяющее, конечно, частных разногласий. Так, большинство антропологов согласно, что европейские «классические» неандертальцы не были прямыми предками людей современного вида и что они некоторое время существовали одновременно с *Homo sapiens*. Ряд советских и зарубежных делегатов поддержал также точку зрения Г. Ф. Дебеца, согласно которой неандертальская группа должна быть сближена, скорее, не с *Homo sapiens*, как это делают многие специалисты, а с питекантропами. Очень горячо обсуждали антропологи вопрос о критериях, которые могут служить для установления грани между животным и человеком.

Подавляющее большинство как советских, так и зарубежных ученых считают, что основным критерием здесь следует считать изготовление орудий, т. е. начало трудовой деятельности. Что же касается:

абсолютной датировки начала трудовой деятельности и связи ее с австралопитеками или питекантропами, то вопрос этот пока остается открытым и требует для своего решения новых палеоантропологических и археологических находок.

С проблемой происхождения человека тесно связаны и вопросы образования его рас; их изменчивости в разные эпохи истории и соотношения с этническими, языковыми и хозяйственно-культурными общностями людей. На конгрессе вопросы эти обсуждались главным образом на заседаниях секции «этнической антропологии» и симпозиума «Факторы расообразования, методы расового анализа и принципы расовых классификаций». Советские и многие зарубежные ученые защищали взгляд на расы человека как на динамические категории, которые, хотя и отличаются друг от друга только биологическими признаками, но складываются исторически и в дальнейшем изменяются под воздействием специфических для людей социально-экономических факторов. Именно эти факторы обуславливают, в конечном счете, направления и размеры человеческих миграций, явления изоляции отдельных групп населения и, напротив, смешения между ними».

Одним из очень важных аспектов учения о расах является, бесспорно, оценка двух основных принципов их понимания — типологического и популяционного. В пользу первого принципа на конгрессе высказались А. Верцинский (Польша), В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова (СССР), которые исходили из гипотезы о наследовании расовых признаков целым комплексом и, следовательно, о возможности выделения в изучаемых группах слагающих их устойчивых «расовых типов». Большинство же участников дискуссии (особенно зарубежных) защищали популяционный метод, указывая на то, что чаще всего расовые особенности наследуются независимо друг от друга, и их сочетания в конкретных популяциях оказываются обусловленными чисто исторически, а отнюдь не генетически. Из советских антропологов эту точку зрения наиболее четко сформулировал В. П. Алексеев, который говорил о необходимости выделить в пределах ойкумены очаги расообразования, где процессы расогенеза имеют определенную интенсивность и определенное направление.

Для понимания общих закономерностей расообразования и соотношения различных «расовых определителей» — морфологических, серологических (групп крови), дерматоглифических (пальцевые узоры) и др. — большое значение приобретают исследования изолированных популяций, в которых на протяжении ряда поколений имеет место обычно эпохальная изменчивость отдельных диагностических особенностей. О разных степенях и формах влияния географической и социальной изоляции на морфологию, серологию и дерматоглифику рассказали А. Диас де Унгуиа (Венесуэла), Г. Л. Хить (СССР) и И. Швидецкая (ФРГ). Первая из них обследовала южноамериканских индейцев, вторая — ираноязычные народности Западного Памира, третья — три группы немцев Вестфалии (католиков и протестантов). Интересно, что в последнем случае группы морфологически оказались близкими, а серологически отличными друг от друга. О влиянии изоляции на распределение серологических признаков у разных народов говорил также Ю. Г. Рычков (СССР), исследовавший группы крови у населения Центральной и Восточной Сибири.

Очень актуальному в наши дни вопросу о недопустимости отождествления антропологических и социальных групп человечества и об историческом характере частичных совпадений между ними был посвящен заслушанный на пленарном заседании конгресса доклад П. Ч. Бис-

в аса (Индия) «Современное состояние проблемы соотношения между расовыми и кастовыми различиями в Индии». В этом докладе были приведены интересные данные о роли многовековой социальной изоляции для выработки морфологических особенностей различных высших и низших каст и о постепенном смягчении этих особенностей в процессе усиления контактов между различными кастовыми группами населения. Во многих сообщениях по этнической антропологии, сделанных учеными Советского Союза, европейских социалистических государств, США, Канады, Франции, ФРГ и других стран, была освещена на богатом фактическом материале история расового состава народов европейской части СССР, Кавказа, Средней Азии, Сибири, а также Африки, Америки, зарубежной Азии и Европы.

Несомненно, что вся работа конгресса способствовала дальнейшему распространению идеи о единстве человечества, о том, что нет рас «высших» и «низших», народов «исторических» и «неисторических», психически «полноценных» и «неполноценных», что все народы мира, независимо от их расового состава, способны к прогрессивному развитию, к активному творческому труду по созданию мировой культуры. «Здесь,— говорил Тур Хейердал,— собрались специалисты по *Homo sapiens*. Они знают, что у человечества общий корень, мы все члены одной семьи, и никому не позволено считать, что строение тела или цвет кожи дают ему преимущество перед другими».

На заключительном заседании конгресса было единогласно принято решение активно противодействовать использованию антропологических данных в целях расистской фальсификации науки. Та же антирасистская направленность была характерна и для созданного в Москве 12—18 августа по инициативе ЮНЕСКО совещания по биологическим аспектам расовой проблемы, в котором приняли участие после закрытия конгресса многие его делегаты.
